

Линь Но проснулся и увидел над собой серый полог палатки. Надежда на то, что он проснется в комнате с потолком, украшенным энергосберегающими лампами, рухнула.

Он перевернулся и сел. Внутри палатки, на кровати, спал молодой человек в огненно-красной мантии, сбросив капюшон на плечи. Услышав шорох, парень открыл глаза, приподнялся и посмотрел в сторону звука. Линь Но увидел пару чистых, необычайно ясных зеленых глаз, которые сразу располагали к себе.

Увидев, что Линь Но очнулся, юноша радостно воскликнул:

— Ты наконец-то проснулся!

Затем, словно из пулемета, он засыпал его вопросами:

— Как ты обнаружил бактерии? Или это сделал кто-то из твоей школы? Как называется твоя школа? Вы еще принимаете учеников?

— Кто ты такой?

Юноша с улыбкой представился:

— Меня зовут Антони. Тот микроскоп — это я собрал его по твоим чертежам и описанию.

Антони тут же поинтересовался:

— Этот микроскоп — первый в Фэйлэнцуе?

Поскольку Антони показался Линь Но вполне приятным малым, тот терпеливо ответил:

— Бактерии открыл не я, а... один мудрец из моей школы по имени Левенгук. А моя школа называется наука. Сейчас мы никого не принимаем. Что касается микроскопа — да, это первый экземпляр в Фэйлэнцуе во всех смыслах.

— Вот как, — Антони выглядел разочарованным, но тут же снова просиял: — Благодаря тебе мое имя впишут в историю алхимии империи! Я — первый алхимик империи, создавший микроскоп!

Антони с любопытством спросил:

— Ваше Высочество Адель сказала, что ты можешь знать еще много всего. Можешь взять меня в ученики тайно?

Он поспешил пояснить:

— Тайно — это значит без официального посвящения и уведомления твоей школы, иначе мой

наставник ломает мне ноги. А в остальном — проси любую награду, я все исполню.

Я сейчас хочу только домой, — мысленно усмехнулся Линь Но. Ему показалось, что Антони — простодушный ребенок, одержимый знаниями, к тому же невероятно болтливый.

Линь Но с неохотой спросил:

— Если хочешь, чтобы я тебя чему-то научил, сначала ответь на мой вопрос: ты знаешь, как перемещаться сквозь пространство и время? Ну, между мирами?

— Это под силу только легендарным богам... — не задумываясь, ответил Антони.

Ответ был таким же, как у Адель. Почувствовав полное поражение, Линь Но повалился обратно на кровать. Похоже, вернуться домой в ближайшее время не светит.

В этот момент Антони хлопнул себя по лбу:

— Чуть не забыл! Ваше Высочество просила позвать тебя, как только очнешься.

Линь Но понимал, что Адель хочет заставить его писать книги о бактериях и медицине, но сам он знал не так уж много — все давно выветрилось из головы. С тревогой в голосе он спросил:

— Как думаешь, если я скажу Адель... Ваше Высочество, что почти все забыл, как она отреагирует?

— Никак. Просто расстроюсь и буду надеяться, что ты вспомнишь. Вот и все, — раздался голос Адель от входа в палатку.

Они обернулись. Линь Но заметил, что по сравнению с их прошлой встречей на поясе Адель появился тонкий меч в ножнах из белого дерева с золотой нитью.

Линь Но поприветствовал её, а Антони удивленно воскликнул:

— Ваше Высочество, ваша сила снова возросла! Если я не буду внимателен, то уже не смогу вас почувствовать.

— Хм! — фыркнула девушка с серебряными глазами, стоявшая за спиной Адель.

Она была чуть старше Адель, золотистые волосы уложены в причёску и закреплены серебряной заколкой. Лицо — ослепительно красивое, но в странных серебряных глазах читался холод. Её тонкая белоснежная шея была плотно закрыта одеждой, но даже сквозь неё угадывались волнующие изгибы фигуры, казалось, ткань вот-вот лопнет.

От девушки веяло холодом ледяной горы — к ней невозможно подойти, и страшно осквернить своим присутствием. Линь Но заметил, что она постоянно хмурится, явно брезгуя этой палаткой.

Антони тут же добавил:

— И вы тоже, госпожа Вэйни, я совсем не почувствовал вашего приближения.

Девушка довольно кивнула. Это первое впечатление Линь Но о ней мгновенно разрушилось: судя по всему, психологически она была еще ребенком.

Адель повернулась к Линь Но:

— Ну как, полегчало?

— Намного, — Линь Но горько усмехнулся, вспомнив тело, в котором оказался после перемещения: ни воспоминаний, ни красоты, так еще и порок сердца.

Стоило ему подумать, что может умереть в любую минуту, как захотелось просто лечь на ту больничную койку, где он очнулся, и покончить с собой — а вдруг получится вернуться обратно?

Адель сказала:

— Давай так: прежде чем ты начнешь работать на Фэйлэнцуй, я вылечу твое сердце.

Она посмотрела на сереброглазую девушку:

— Вэйни.

Вэйни недовольно отозвалась:

— Ты уже использовала мою кровь для отвара, чтобы лечить тех беженцев. Мне потребуется много времени, чтобы восстановиться.

Адель, используя равноправный контракт, который связывал их души, спросила:

— Какие условия?

Вэйни с восторгом ответила:

— Когда я буду спать с тобой, я могу класть руки куда захочу и спать как захочу!

— Идет.

Вэйни довольно улыбнулась. Линь Но показалось, что они общаются одними взглядами.

Вэйни подошла к Линь Но, холодно посмотрела на него и громко приказала:

— Встань на колени!

— А? Зачем мне вставать на колени?

— Потому что я дарю тебе драгоценную сердечную кровь Серебряного дракона.

Адель раздраженно коснулась лба:

— Вэйни, сейчас не время для капризов. Можешь просто помочь мне по-человечески?

Вэйни неохотно кивнула и с напускным величием обратилась к Линь Но:

— Ради моей супруги позволю тебе, ничтожному мужчине, легко обрести столь великую честь.

Супруга? — подумал Линь Но. — Неужели они... какая трата!

Пока Линь Но сокрушался о растраченных ресурсах, Вэйни полоснула ногтем по подушечке указательного пальца, и вскоре на нем выступила капля серебристой крови.

— Открой рот, — скомандовала она.

Линь Но понял, что под сердечной кровью Серебряного дракона она имела в виду свою собственную. Не ожидал он, что так скоро после перемещения встретит настоящего серебряного дракона. Он послушно открыл рот, и Вэйни щелчком отправила каплю ему внутрь.

Она принялась сосать свой палец и пробормотала:

— Ах ты, ничтожный мужчина... я дала тебе каплю драгоценной крови, но если ты когда-нибудь осквернишь благородство этого рода, я сброшу тебя с огромной высоты, а когда ты будешь готов превратиться в лепешку, поймаю и съем!

— Что значит осквернить благородство рода? — спросил Линь Но.

Вэйни с презрением ответила:

— Значит, если ты окажешься настолько слаб, что не сможешь победить даже каких-нибудь бродячих псов, я убью тебя. А псы — это все, кто мне не нравится! Получив мою кровь, ты должен драться за меня!

В этот момент Линь Но почувствовал, как из нижней части живота разливается холод, проникая во все уголки тела. Но вместо дискомфорта он ощутил невероятное блаженство: будто в жару выпил ледяной напиток или зашел в охлажденную комнату... или, что точнее, будто начал практиковать внутреннюю энергию ледяной стихии.

— Чувствуешь силу, дарованную тебе великим Серебряным драконом? — с гордостью спросила Вэйни.

Линь Но на мгновение забыл о своей печали. Он возбужденно кивнул. Никогда прежде он не испытывал ничего подобного — только в мечтах и фантазиях. Он и представить не мог, что однажды обретет магическую силу.

— Отлично. Теперь направь эту силу своей волей, пусть она циркулирует в тебе, укрепляя все тело, особенно сердце.

Линь Но последовал совету. На глазах его тело начало покрываться тонким слоем инея, который стремительно распространялся, добравшись до глаз и волос. Вскоре в палатке появилась ледяная статуя, правда, странная — слой льда на груди был подозрительно толстым.

Линь Но оставался в сознании, чувствуя себя деревянной куклой. Единственное, что он ощущал — это поток холода, проникающий в его сердце, плоть и кости.

Адель подошла ближе и, увидев возбуждение в глазах Линь Но, успокоилась. Она спросила Вэйни:

— Сколько продлится трансформация?

— До завтрашнего утра. Он слишком слаб, — Вэйни через контракт добавила с недовольством: — Почему ты так заботаешься о нем? Сразу согласилась на мои условия!

— С чего ты взяла? Я просто спросила.

Вэйни разозлилась:

— Лгунья! Убью его прямо сейчас!

Адель лишь развела руками:

— Возможно, он из какой-то таинственной школы и обладает знаниями, которых в Фэйлэнце никогда не было. Ради подданных моего отца он не должен умереть.

Вэйни кивнула:

— Ладно, на этот раз прощу. Знай, я не терплю предательства.

Адель лишь тяжело вздохнула.

Вэйни, выглядя очень уставшей, произнесла:

— Я спать. Не вздумай целовать меня, пока я сплю.

Она вышла из палатки, а Адель велела Антони:

— Останься здесь и присмотри за ним.

Затем ушла и сама — нужно было решать кучу дел. Если бы не она, единственная, кто мог обуздать Вэйни, Адель ни за что бы не пришла.

Антони снова лег на стол, ожидая, пока Линь Но закончит поглощение энергии.

Когда утреннее солнце взошло над руинами, от Линь Но послышался хруст — ледяная корка покрылась трещинами. Они становились все глубже, пока лед не осыпался на землю.

Простояв всю ночь, Линь Но не чувствовал ни усталости, ни онемения. Напротив, в нем бурлила энергия, тело стало легким, а зрение и обоняние обострились как минимум втрое. Он чувствовал, как сердце бьется мощно и здорово — так, как никогда раньше. Будто невидимые оковы спали, и он стал по-настоящему свободен.

— Выйди, разомнись, — улыбнулся Антони.

Линь Но вихрем вылетел из палатки и помчался по кругу. Он бежал до тех пор, пока не покрылся потом и не начал тяжело дышать. Остановившись, он окончательно убедился: порок сердца исчез.

Он стоял, глупо улыбаясь, чувствуя силу в животе. Стоило ему сосредоточиться, как в его руке с видимой скоростью начал формироваться великолепный ледяной меч. Ощущение было удивительным: меч стал продолжением его руки, подчиняясь малейшему движению.

Линь Но был в восторге — это способности из книг и кино, и теперь они есть у него!

В этот момент Вэйни, зевая, вышла из роскошной палатки, стоявшей на возвышении. Увидев в руках Линь Но сверкающий на солнце меч, она не смогла отвести взгляд. Она подбежала к нему и, указывая на оружие, потребовала:

— Отвечай, где ты видел прототип этого меча?

— Я сам его придумал, — сказал Линь Но и вдруг почувствовал присутствие Вэйни — точнее, исходящую от неё мощную, как океан, родственную энергию.

Вэйни взвизгнула:

— Не верю! Как такой ничтожный мужчина может придумать такой красивый меч! Запомни, этот дизайн придумала я! Только я могу им пользоваться! Иначе я тебя съем!

Тут же Линь Но почувствовал, как океан чужой энергии хлынул в его меч. На его глазах великолепное оружие превратилось в обычную ледяную болванку, а на гарде, прямо между рукоятью и клинком, красовался узор в виде коровьей лепешки.

В руках у Вэйни в ту же секунду возник точь-в-точь такой же меч, какой был у Линь Но мгновение назад. Она, словно ребенок с любимой игрушкой, с радостным смехом помчалась в лагерь — видимо, показывать Адель.

Линь Но дернулся глазом, осознав, что его только что облапошил избалованный ребенок. Он решил простить её, раз уж она — ребенок, да к тому же даровала ему чудо-силу.

А если кто спросит, почему он не стал мстить? Линь Но вряд ли признается, что просто знал: в честном бою ему её не одолеть.

<http://bllate.org/book/21286/2158228>